

СТЕПАН ОНИСИМОВИЧ БУРАЧОК КАК РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «МАЯК». К ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО- ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ XIX ВЕКА

Барвара Викторовна Каширина

доктор филологических наук
старший научный сотрудник Института мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а
info@imli.ru

Для цитирования: *Каширина В. В.* Степан Онисимович Бурачок как редактор журнала «Маяк». К истории церковно-общественной жизни России XIX века // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 289–306. doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-289-306

Аннотация

УДК 82–92 (82–97) (281.93)

Основные цели и задачи данной статьи — дать характеристику журнала в кругу других периодических изданий 40-х гг. XIX в., проанализировав редакционную политику и основные литературные и религиозные взгляды главного редактора журнала С. О. Бурачка, который был автором многих журнальных публикаций: по вопросам кораблестроения, литературы, культуры, философии, психологии, истории России и Русской Церкви. В оценке классических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова С. О. Бурачок ставил христианские идеалы превыше литературных достоинств. Методология исследования базируется на комплексном применении традиционных научных методов: источниковедческого, историко-логического и сравнительно-исторического. Несмотря на краткое время издания, журнал стал заметным явлением в журналистике и церковно-общественной жизни России середины XIX в. Закрытие журнала объясняется резким размежеванием общественного сознания, усилением в обществе либерально-западнических идей, проводниками которых стали многие периодические издания. Положительную оценку журнал «Маяк» получил в церковных кругах. Критически отзывались об идеологии журнала известные литературные деятели XIX в. В. Г. Белинский, Н. А. Полевой, Ф. В. Булгарин, А. А. Григорьев и др.

Ключевые слова: история русской журналистики середины XIX в., журнал «Маяк», С. О. Бурачок, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Феофан Затворник, Л. А. Кавелин.

Введение

В начале 40-х гг. XIX в., в эпоху усиления либерально-западнических периодических изданий, в Москве и Санкт-Петербурге были основаны журналы с официальной идеологией православия, самодержавия, народности. В 1840 г. в Санкт-Петербурге начинает выходить журнал «Маяк», основанный Петром Александровичем Корсаковым и Степаном Онисимовичем Бурачком, а в Москве в 1841 г.— «учёно-литературный журнал» «Москвитянин», основанный Михаилом Петровичем Погодиным. В отчете журнала от 1844 г. С. О. Бурачок выделяет и другие издания, идейно близкие «Маяку»: «Русский вестник»¹ и «Сын Отечества»².

Степан Онисимович Бурачок (1800–1877) по окончании Петербургского училища корабельной архитектуры был оставлен в учебном заведении в качестве преподавателя корабельной архитектуры. В 1821 г. его направили в Астрахань, где за короткий срок он организовал работу Астраханского адмиралтейства и построил около тридцати новых боевых кораблей и вспомогательных судов. В 1832 г. Степан Онисимович принял приглашение преподавать в Морском кадетском корпусе. Он воспитал много достойных офицеров и обогатил российскую науку многими научными изобретениями. Более пятидесяти лет С. О. Бурачок верою и правдой служил трём монархам России. В 1869 г. ему присвоили воинское звание генерал-лейтенанта Корпуса корабельных инженеров, а за заслуги перед Отечеством наградили орденами Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны 3-й степени.

Степан Онисимович был верующим и глубоко церковным человеком. Видя, что в современном ему обществе ослабевает православная вера и укореняются ценности западной жизни, он ради укрепления традиционных ценностей основал журнал «Маяк».

1 Издавался в Санкт-Петербурге под руководством Н. И. Греча и Н. А. Полевого.

2 Издавался в Санкт-Петербурге. Имеется в виду период журнала, когда редактором был К. П. Масальский: 1842–1844 гг. Отчёт журнала «Маяк современного просвещения, искусства и образованности» за пять лет. СПб., 1844. С. 14–15.

Журнал «Маяк» — проводник официальной теории народности

Журнал «Маяк» стал выходить в 1840 г. в Санкт-Петербурге со следующим подзаголовком: «Маяк современного просвещения и образованности. Труды учёных и литераторов русских и иностранных»³.

Направление журнала было чётко определено в «Программе издания»⁴. «Всё просвещение народное лежит у нас на попечениях и собственных издержках правительства. Оно ничего не щадит, с своей стороны всё делает. Сейчас “учёная жизнь наша” зависит “от одних официальных учёных”», но сами учёные работают мало для науки, поэтому «надо пробудить любовь к серьезной учености в публике»⁵. Именно эту цель и ставит себе журнал «Маяк». Рука об руку с наукой должна идти и словесность, потому что «нельзя разделять пищу для сердца от пищи для ума, образование сердца от просвещения ума». Редакция «Маяка» обещала помещать на своих страницах произведения разнообразного содержания, подчеркивая, что «лучшим украшением книги будут статьи, пропитанные религиозным чувством, здравую прямо Русскую философией. Цель “Маяка” есть возбудить учёно-литературную жизнь и деятельность, направленные к ближайшим требованиям и нуждам Русского общества»⁶.

С 1842 г. подзаголовок журнала был изменён: «Маяк. Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской». Редактором в 1840–1841 гг. были Пётр Александрович Корсаков (1790–1844) и Степан Онисимович Бурачок, но с 17-й части 1841 г. и до конца существования журнала редактором был один С. О. Бурачок.

Издателем сначала был книгопродавец В. П. Поляков, с 6-й части 1840 г. издателями были сами редакторы, с 10-й части того же года — книгопродавец Ю. А. Юнгмейстер, а с 1842 г. издательская часть перешла к редактору С. О. Бурачку.

Идеология журнала, его политика, целенаправленно проводимая С. О. Бурачком, базировалась на идеологии официальной народности, провозглашённой еще в 1834 г. министром народного просвещения С. С. Уваровым.

3 Подробную библиографическую роспись журнала см.: URL: <http://www.proza.ru/avtor/bibiobiuro&book=13#13>.

4 Место предисловия // Маяк. 1840. Вып. 1. Ч. 1. С. I–XIV.

5 Там же. С. VII.

6 Там же. С. XIV.

В статье «Русская народность» С. О. Бурачок писал: «...народность не есть что-либо случайное, зависящее от произвола людей, от взаимного их условия. Народность есть проявление прав и дарований Божиих народу; у каждого народа своим образом. Народ счастлив, пока растит свою жизнь в пределах своей народности. Народ слабеет и падает, когда, забывая и презирая свои, увлекается чуждыми стихиями народности, ему несродными, не ему предназначенными... Царь, Вера и Язык: самодержавие, православие и слово, ближайший представитель народности, — вот истинно три краеугольных камня русской народности»⁷.

С журналом сотрудничали многие известные академики, профессора, учёные: М. В. Остроградский, В. Я. Буняковский, А. М. Шёгнер, И. М. Ястребов, И. П. Липранди, А. В. Висковатов, С. С. Куторга, В. Н. Карпов, Ф. Л. Морошкин, Н. В. Савельев, И. П. Сахаров, М. Н. Макаров, М. С. Куторга, И. П. Боричевский, А. И. Пискарев, А. М. Мартынов, Ф. Н. Фортунатов, П. А. Угрюмов и др.

Писатели и поэты: А. П. Глинка, Ф. Н. Глинка, князь А. А. Шаховской, А. В. Тимофеев, А. В. Зражевская, А. И. Иваницкий, П. А. Корсаков, Т. Г. Шевченко, А. П. Кузьмич, С. Н. Навроцкий, В. Р. Зотов, князь Д. А. Кропоткин, Н. В. Елагин, Я. А. Щёткин и др.

В журнале были напечатаны слова митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова), митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Амфитеатрова), записки митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова), «История Киевской академии» митрополита Макария (Булгакова), публиковались материалы по истории Церкви, славяно-русской истории и филологии, сравнительному богословию.

В 1845 г. известный агиограф Оптиной пустыни о. Порфирий (Григоров) опубликовал в журнале отрывок из рукописи «Жизнь и подвиги Оптиной пустыни старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва)» и «Вопросы ученика и ответы старца», которые позднее вошли во все известные жизнеописания старца Льва⁸. В том же году в журнале вышло жизнеописание духовного наставника оптинского старца Льва схимонаха Феодора (Пользикова)⁹.

7 Бурачок С. О. Русская народность // Маяк. 1841. Ч. 5–6. Кн. 17. Раздел: «Критика». С. 20–21.

8 Отрывок из рукописи. «Жизнь и подвиги Оптиной пустыни старца иеросхимонаха Леонида (в схиме Льва)». Сообщено той же пустыни иноком П<орфирие>м Г<ригоров>ым // Маяк. 1846. Т. 22. Кн. 44. Раздел: «Словесность». С. 82–101.

9 Кавелин Л. Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. М., 1839 // Маяк. 1845. Т. 23. Кн. 45. Раздел: «Критика». С. 1–32.

Двадцать второго апреля 1843 г. свт. Феофан Затворник впервые написал Степану Онисимовичу Бурачку, предлагая материалы для журнала: «Представляю Вам мои заметки для пробы — не годятся ли они в Ваш журнал. Их у меня довольно количество. Все их передам Вам, если покажется; а об этом Вы дадите знать, если напечатаете препровождаемые при сем в ближайших месяцах... Моего имени не сказываю Вам. Это сделаю при следующем — если будет — письме»¹⁰. Материалы, скорее всего, были напечатаны без подписи автора. До сих пор, к сожалению, исследователям не удалось атрибутировать эти публикации.

Творческое содружество Бурачка и свт. Феофана крепло и развивалось с каждым годом. Степан Онисимович и вся его семья обрели в лице святителя мудрого духовного руководителя и молитвенника, который до самой своей кончины имел о них пастырское попечение.

В 1845 г. свт. Феофан, будучи преподавателем нравственного богословия Санкт-Петербургской духовной академии, составил конспект лекций «Практическое богословие». По словам святителя, С. О. Бурачок приехал в Академию, «восхитился и воодушевил меня на преподавание»¹¹. Позднее эти лекции послужили материалом для 3-го и 4-го выпусков «Писем о христианской жизни»¹², а также их краткой редакции «Начертания христианского нравоучения»¹³.

Оценка С. О. Бурачком творчества А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова

В журнале публиковались статьи различной тематики. Много статей С. О. Бурачок подготовил по корабельной науке. Однако в сферу его интересов входили также вопросы литературы, культуры, философии, психологии, истории Церкви и России, особенно интересными представляются его литературоведческие анализы творчества А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

В статье «Искусство читать книги про себя» С. О. Бурачок писал о том, что книги бывают нескольких видов: «книги необходимые, книги полезные, книги приятные и полезные, книги легкие и бесполезные,

10 Цит. по: *Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского*. М., 2016. Т. 1. С. 224.

11 Там же. С. 253.

12 *Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни*. Вып. 1–2. СПб, 1858. Вып. 3–4. СПб., 1860.

13 *Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения*. М., 1891.

книги праздные и вредные»¹⁴. К книгам «лёгкого чтения»¹⁵ С. О. Бурачок отнес роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», изданный в Санкт-Петербурге в 1840 г. Его отзыв на многие годы стал отличным от мнения других литературных критиков.

Отдавая должное форме, композиции романа, С. О. Бурачок резко критикует М. Ю. Лермонтова за идею и форму её выражения: «внешнее построение романа хорошо, слог хорош; содержание — романтическое по превосходству, то есть ложное в основании; гармонии между причинами, средствами, явлениями, следствиями и целью — ни малейшей, то есть внутреннее построение романа никуда не годится: идея ложная, направление кривое. Оболочка светского человека схвачена довольно хорошо, черты духа и сердца человеческого обезображены до нелепости. Весь роман — эпиграмма, составленная из непрерывных софизмов, так что философии, религиозности, русской народности и следов нет»¹⁶.

По мнению критика, роман лишен психологизма, главный герой Печорин — «человек ожесточённый, самонадеянный, думая говорить истину, говорит ложь»¹⁷, остальные герои романа «решительно все несносны, потому что поддельны, утрированы»¹⁸. Безнравственному роману «Герой нашего времени» С. О. Бурачок противопоставлял роман А. П. Башуцкого «Мещанин».

В статье «Рецензия на стихотворения М. Лермонтова», которая имеет подзаголовок «Письмо к автору», С. О. Бурачок пишет о поэтике лермонтовской лирики: «Стих славный, стальной: он и гнётся, и упруг, и звучит, и блестит отражением мысли... Другое достоинство этого стиха — чистота, скупость на риторические орнаменты, даже иногда бедность их»¹⁹.

Однако, по мнению критика, содержание многих произведений писателя, обусловленных эстетикой романтизма, исполнено своеволием, бунтарством и эгоизмом, эстетизирует зло и пороки. Обращаясь к М. Н. Лермонтову, Степан Онисимович сетует: «Припомните все Ваши материалы — достойны ли они такого прекрасного стиха? Сделайте вы прекрасный выбор сюжета, не ограничиваясь одною сферою

14 Бурачок С. О. Искусство читать книги про себя // Маяк. 1840. Вып. 1. Ч. 3. Раздел: «Наука». С. 73.

15 Бурачок С. О. Книги литературные // Маяк. 1840. Вып. 1. Ч. 4. Раздел: «Критика». С. 217.

16 Там же. С. 210–211.

17 Там же. С. 217.

18 Там же. С. 216.

19 Бурачок С. О. Стихотворения М. Лермонтова (Письмо к автору) // Маяк. 1842. Т. 6. Кн. 12. Раздел: «Критика». С. 152.

Я, сделайте вы прекрасное употребление стиха — какие бы чудные, мировые вещи могли бы вы создать!»²⁰. Я — это «образ мыслей, это наша философия; у каждого своя, и очень часто это Я разрушает все лучшие качества произведения»²¹. Например, о поэме «Мцыри» С. О. Бурачок отмечает: «Вы хотели показать мастерство своё писать картины молодечества во всех родах Я, и мы отдаём вам справедливость — удивляемся! Но одно удивление — награда честолюбца, а не поэта: жертва ума, а не сердца; поэзия — по сердечной части»²².

Анализируя отзывы С. О. Бурачка о романе М. Ю. Лермонтова, Е. В. Сартаков приходит к выводу, что «редактор “Маяка” хотел перевести разговор об эстетике произведения в религиозно-этический план»²³.

Итогом полемики с М. Ю. Лермонтовым стал роман С. О. Бурачка с одноимённым названием «Герои нашего времени», напечатанный в 1845 г. в журнале «Маяк»²⁴, который высоко оценивают современные литературоведы. По мнению В. Г. Мехтиева, роман С. О. Бурачка «включает как бы черновые варианты, эскизы будущих золотых страниц русской классической прозы в творчестве Тургенева (“Дневник лишнего человека”), Достоевского (“Записки из подполья”, “Преступление и наказание”), Лескова (“праведнический цикл” писателя)»²⁵.

Как литературный критик С. О. Бурачок выступил с разбором лирики А. С. Пушкина, опубликовав в 1843 г. на страницах журнала статью «Обзор сочинений А. Пушкина», где, в отличие от Лермонтова, отказал поэту как в таланте, так и в идейном содержании: «...достоинства и дарования Пушкина как поэта невелики: лёгкий рассказ, лёгкое описание, лёгкий стих»²⁶. В своём творчестве поэт опирается на классическую поэзию с языческими образцами, следует эстетике романтизма, поэтому в его произведениях видим «ум шаткий, не учёный и не глубокий, вкус и чувство не чистые, волю слабую, ленивую, потому сàмому — кривую»²⁷.

20 Маяк. 1842. Т. 6. Кн. 12. Раздел: «Критика». С. 169.

21 Там же. С. 149.

22 Там же. С. 169.

23 *Сартаков Е. В.* С. А. Бурачок — критик романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. № 6. С. 202.

24 *Бурачок С. О.* Герои нашего времени // Маяк. 1845. Т. 19. Кн. 27. Раздел: «Словесность». С. 1–104; Т. 19. Кн. 28. С. 105–207; Т. 20. Кн. 39. С. 1–90.

25 *Мехтиев В. Г.* Журнал «Маяк»: духовная оппозиция эстетическим идеям журналистики 1840-х гг. и романтизму М. Ю. Лермонтова. Хабаровск, 2004. С. 185.

26 *Бурачок С. О.* Обзор сочинений А. Пушкина. Откуда идет классицизм и романтизм и что такое в отношении к ним поэзия Пушкина // Маяк. 1843. Т. 10. Кн. 20. Раздел: «Критика». С. 106.

27 Там же. С. 107.

В оценке произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова С. О. Бурачок ставил христианские идеалы превыше литературных достоинств, что отметил Н. В. Гоголь в письме к отцу Матфею Константиновскому от 9 мая 1847 г.: С. О. Бурачок, «судя по статьям его, должен быть истинно почтенный и верующий человек, но который, однако ж, слишком горячо и без разбора напал на всех наших писателей, утверждая, что они безбожники и деисты, потому только, что те не брали в предмет христианских сюжетов»²⁸.

С. О. Бурачок подготовил статьи по вопросам христианской педагогики «О воспитании детей в духе христианского благочестия»²⁹, по вопросам отношений между Православной и католической Церквями³⁰ и др.

Причины закрытия журнала

Несмотря на самоотверженный труд С. О. Бурачка, который практически в каждом номере публиковал свои материалы, тираж издания с каждым годом падал.

В 1840 г. подписчиков было 800, в 1841 г.— 650, в 1842 г.— 540, в 1843 г.— 450, в 1844 г.— 400.

В 1845 г. С. О. Бурачок как редактор подвел итог пятилетней работы журнала. В отчёте Степан Онисимович подробно отвечал оппонентам на самые частые обвинения, в адрес журнала, ярко характеризовавшие общественные настроения того периода:

— Зачем в «Маяке» так много богословского? Это не в духе, не в тоне, этого не любят, за это не читают «Маяка».

— «Не любят, потому что не знают; надо знакомить, благовременно и безвременно; узнают — полюбят, а полюбят — из рук не выпустят: ибо только в этом свет, жизнь, истина — сладчайшая пища для души. Труженики “Маяка” очень хорошо знают, чем бы можно было угодить большинству современников, их испорченному вкусу; знают, потому

28 *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений: В 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 381.

29 *Маяк.* 1844. Т. 15. Кн. 30. Раздел: «Новые книги». С. 32–51; Т. 16. Кн. 31. С. 1–10.

30 Критический обзор народного значения Вселенской церкви на Западе и Востоке // *Маяк.* Т. 22. Кн. 44. Раздел: «Критика». С. 1–102. Отд.: Народное значение Вселенской церкви на Западе и Востоке. СПб., 1845; Критический обзор. Очная ставка и обличение религиозный заблуждений Римского Запада // *Маяк.* Т. 23. Кн. 46. Раздел: «Критика». С. 33–96; Т. 24. Кн. 47. Раздел: «Критика». С. 1–90. Отд.: Критический обзор, очная ставка и обличение религиозных заблуждений Римского Запада. СПб., 1845.

что подробно всё это обличают; вместо обличений и они сумели бы *чесать слух*, льстить, потворствовать и наживать силу и деньги; и вот же пять лет — они и не подумали свой образ действий прямой изменять на лукавый. Основывая просвещение на сращении и единстве всех наук, во главе которых богословие как руководство к познанию доступных и открытых таин Бога, человека и природы, “Маяку” невозможно не озарять, не поверять каждый свой шаг Богословием... Отнимите у “Маяка” Богословие — вы погасите его свет, подреете его основание. Богословие входит в “Маяк” не как орудие проповеди, оглашения — это не его дело, а как основа и краеугольный камень науки, мудрости, философии. Умейте различать проповедническое оглашение от философского изучения и применения истин, откровенных к жизни, к слову, к знанию; а что “Маяк” не следует западным философам, и не прикрывает истин откровенных, и как они, одеждою чуждою, дикою, обще-недоступною, а приводит собственные слова Откровения, то это он хорошо и справедливо делает»³¹.

— Зачем «Маяк» так упорно презирает всё западное и силится превозносить только всё русское?

«Это наговорили вам порицатели “Маяка”... Весь “Маяк” вращается около искусств и наук — вот уже по одному этому не может он презирать всё западное: ибо искусства и науки мы заняли частию от греков, а частию от Запада; но у последнего заняли их вместе с их заблуждениями и злоупотреблениями. “Маяк” признательно берёт всякое добро и вчуже, и сильно обличает всякое злоупотребление искусств и наук, даже и домашнее. Что же касается до Церкви Православной, до Царства самодержавного, до языка родного, вообще до стихий и добрых обычаев русских, “Маяк” сильно и прямо стоит за то, что всё это у нас было и есть выше, и превосходнее, и благороднее, чем у Запада! И за эту правду обвинять и клеветать “Маяк”? Посудите, разумные соотечественники, хорошо ли это? Обличая Запад, “Маяк” предлагает вам дело, историю, факты, а не на ветер разглагольствует: он знает, он убеждён в том, что говорит: осяжите, читайте, следите внимательно — вы и сами убедитесь: не полагайтесь на чужой, умышленно неправый суд. С другой стороны, никто так искренно не раскрывает всего дурного, что есть на Руси, как “Маяк”: он слишком далёк от ослепления любовью к отечеству»³².

31 Отчет журнала «Маяк современного просвещения, искусства и образованности» за пять лет. СПб., 1844. С. 27.

32 Там же. С. 29–30.

— «Маяк» невыносимо строг в своих решениях, выводах и приговорах — ни малейшей уступки, никакого снисхождения к человеческой слабости.

— «Не “Маяк” строг, а сама истина. Математик, говоря о круге, о прямой линии, разумеет совершенный круг, совершенную прямизну, и в приговорах теории не властен попустить ни малейшей щербинки в округлости, ни малейшего бугорка в прямизне, не отрицая с тем вместе совершенства округлости, совершенства прямизны. Но на практике он первый уступает, снисходит, зная, что нет возможности человеку сделать ни математически верного круга, ни совершенно прямой линии.

Так и “Маяк”: где теория, наука, истина — там у него вся строгость и неуступчивость; но в то же время, где человеческое исполнение — там готовность на полное снисхождение к человеческой немощи и несовершенству. Но как его дело — только разыскивать истину, а не надзирать над людьми за исполнением оной; то снисхождению его и места и повода нет, а строгость приговоров — необходимое условие науки, во всём»³³.

В эпоху усиления либерально-западнических настроений журнал «Маяк» стал заметным явлением в журналистике и церковно-общественной жизни России середины XIX в. Однако он оказался не востребован большинством читателей, а подвергался во многом насмешкам и нападкам со стороны русской критики.

Оценка журнала «Маяк» в русской критике

Современники отнеслись к журналу диаметрально противоположно. Высоко его оценили в церковных кругах, считая журнал одной из первых попыток рассказать с православных позиций о культурной и общественной жизни России и Запада.

Оценивая гражданскую позицию журнала, известный исследователь церковной истории Л. А. Кавелин (в монашестве Леонид) отмечал публикации журнала по русской истории. В «Письме к издателю», опубликованном в журнале «Маяк», он писал редактору:

«В особенности же, как посвятивший себя изучению истории, останавливаюсь над статьями, которыми, по словам И. П. Сахарова, “Маяк” вступил в борьбу за Русь, за честь родины, за доблесть предков. В частности, с особым успехом действует на этом поприще Н. В. Савельев. Поистине, надо удивляться, сколько знания, труда, сколько любви

33 Там же. С. 35–36.

к правде и любви к славянскому народу согревает его труд. Нет сомнения, что Шлёцер, Денниг, Крузе и Ко, эти *исказители* славянской истории, пришли бы к тем же выводам, если бы успели основательно изучить нравы, обычаи, остатки язычества, язык, права и характер народного духа древних славян; но для познания этого важного и обширного предмета, кроме труда, нужна именно любовь к правде и к славянскому народу, а главное, нужна одноплеменность их с русскими, чего от писателей чуждого племени и требовать невозможно. Поэтому-то и нельзя было ожидать, чтобы история древних славян могла быть выяснена надлежащим образом, пока сами славяне, подобно другим народам, не посвятят себя изысканиям историческим... Исторические исследования — не одно только успокоение праздного любопытства. Замечания, опирающиеся на основах истинной философии, открывая причины бывшего величия, славы, мужества, силы и упадка народа, возвышают любовь к отчизне и оправдывают мудрое изречение римского витии, что история — “*lux veritalis magistra vitae*”, то есть светильник истины — наставница жизни»³⁴.

Спустя несколько лет, в апреле 1857 г., Л. А. Кавелин писал архимандриту Игнатию (Брянчанинову) о журнале «Маяк» как о «единственном из современных журналов, в котором было место статьям, проникнутым православными убеждениями и чувствами; он один решался обличать открыто заблуждения нашего века и разоблачать дерзостные выходки других журналов, которые, действуя не случайно, но злонамеренно и некоторые по глубоко обдуманному плану... успели подорвать в нашем молодом поколении веру и сочувствие к православия в обширном значении сего слова, развивая в то же время безусловную любовь и поклонение всему западному, начиная с так называемых ими “очищенных”, то есть безразличных, понятий о вере»³⁵.

По замечанию протоиерея Николая Никитича Делицына, «“Маяк” явился страшным разладом» в ряду других журналов, «со всех сторон посыпались на него нападки, насмешки и даже неприличные ругательства. Но у <С. О. Бурачка> достало настолько силы воли и характера, настолько ума и способностей, что он продолжал своё дело и прояснил, что не всё хорошее только иностранное, а много есть хорошего и даже прекрасного и в русской жизни, что перенимать всё от других, забывая о своём, — непростительное легкомыслие, что ошибочно думают, будто солнце светит только на Западе и с Запада, а не с Востока. Все благомыслящие русские

34 Лев Кавелин. Письмо к издателю // Маяк. 1844. Т. 16. Кн. 31. Раздел: «Материалы». С. 1–2.

35 НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 361. Л. 402–402 об.

люди скоро отозвались полным сочувствием к направлению нового издания; а с течением времени и сами враги стали усвоять себе его направление»³⁶.

В. Г. Белинский, Н. А. Полевой, Ф. В. Булгарин относились негативно к журналу, в то же время отдавая должное его гражданской позиции. Противопоставляя два журнала, «Маяк» и «Москвитянин», В. Г. Белинский по праву называл «Маяк» «самым последовательным органом славянофильства»: «Многие славянофилы не любят вспоминать о “Маяке”, как будто чуждаются его, никогда не высказывают своего мнения ни за, ни против него; подумаешь, что они и не знают ничего о существовании подобного журнала. А это оттого, что “Маяк” был самым крайним и самым последовательным органом славянофильства. Верный своему принципу, исходному пункту своего учения, он никогда не противоречил ему и логически дошел до крайних, до последних своих результатов. Он не признавал ни тени истины во всём, что хоть сколько-нибудь противоречило его основному убеждению; и если знаменитейших представителей русской литературы, от Ломоносова и Державина до Пушкина, он объявил заражёнными западную ересь, вредными и опасными для нравственной чистоты русского общества, — он сделал это не по чему другому, как по строгой последовательности, строгой верности началу своего учения. В нем всё было едино и цело, всё сообразно с его направлением и целью: и язык, и манера выражаться, и литературное и художественное достоинство его стихов и прозы. Он больше славянофил, чем “Москвитянин”, и потому имел полное право смотреть на него, как на противоречивого, непоследовательного органа того учения, которое во всей чистоте своей явилось только в нём, пресловутом “Маяке”»³⁷.

В «Обозрении современного состояния словесности», написанном и опубликованном в 1845 г., И. В. Киреевский противопоставляет журналы с диаметрально противоположными позициями: «Отечественные записки», в которых критическим отделом с 1839 по 1846 г. руководил В. Г. Белинский, и журнал «Маяк». Противоположность их взглядов обуславливает «зеркальность» их позиций по многим вопросам, которая является всегда предсказуемой, поэтому журналы «выражают

36 [Делицын Н. Н.] Слово, сказанное протоиреем Благовещенской церкви Н. Н. Делицыным при погребении генерал-лейтенанта Степана Онисимовича Бурачка. СПб., 1877. С. 5.

37 Белинский В. Г. Ответ «Москвитянину» // Собрание сочинений: в 9 т. М., 1976–1982. Т. 8. С. 294.

направление несколько одностороннее и не всегда истинное»³⁸. Поясняя эту мысль, И. В. Киреевский писал: «"Отечественные записки" стремятся отгадать и присвоить себе то воззрение на вещи, которое, по их мнению, составляет новейшее выражение европейского просвещения, и потому, часто меняя свой образ мысли, они постоянно остаются верными одной заботе: выражать собою самую модную мысль, самое новое чувство из литературы западной. "Маяк", напротив того, замечает только ту сторону западного просвещения, которая кажется ему вредною или безнравственною и, чтобы вернее избежать с ней сочувствия, отвергает всё просвещение европейское вполне, не входя в сомнительные разбирательства. Оттого один хвалит, что другой бранит; один восхищается тем, что в другом вызывает негодование; даже одни и те же выражения, которые в словаре одного журнала означают высшую степень достоинства, например, европеизм, последний момент развития, человеческая премудрость и пр., — на языке другого имеют смысл крайнего порицания. Оттого, не читая одного журнала, можно знать его мнение из другого, понимая только все слова его в обратном смысле»³⁹.

В 1861 г. в журнале «Время» вышла статья А. А. Григорьева с говорящим названием «Оппозиция застоя. Из истории мракобесия», посвященная журналу «Маяк». Критик подробно останавливается на письме М. Н. Загоскина⁴⁰ к одному из главных редакторов «Маяка» — П. А. Корсакову. Статья Григорьева вошла в цикл под названием «Развитие идей народности в нашей литературе со смерти Пушкина»⁴¹: «"Маяк" был чистым органом шишковизма, или петербургского славянофильства. Отличительным свойством этого направления было отрицательное отношение ко всему современному, стремление насильственно удержать старое — одним словом, не консерватизм, а чистый застой. Застой этот — старчески бессильный, призывает к себе на помощь принципы весьма важные и существенные, но и самые принципы, профанируемые с самого начала приложением на защиту застойной тины, постепенно

38 *Киреевский И. В.* Обзорение современного состояния словесности // *Киреевский И. В., Киреевский П. В.* Полное собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Калуга, 2006. С. 221.

39 Там же. С. 217.

40 Письмо М. Н. Загоскина // *Маяк*. 1840. Вып. 2. Ч. 7. Раздел: «Библиотека избранных сочинений». С. 101–105.

41 В цикл «Развитие идей народности в нашей литературе со смерти Пушкина» вошли статьи: «Народность и литература», «Западничество в русской литературе, причины происхождения его и силы. 1836–1851», «Белинский и отрицательный взгляд в литературе» и «Оппозиция застоя: черты из истории мракобесия».

профанировались все более и более и дошли наконец до гебертизма⁴² “Домашней беседы”»⁴³. Таким образом, статья А. Григорьева была направлена также против газеты «Домашняя беседа» (1858–1877), издаваемой В. И. Аскоченским, горячим поклонником которого был и сам С. О. Бурачок⁴⁴.

Отрицательно отзывался о характере журнала в своих воспоминаниях один из авторов «Маяка» В. Р. Зотов⁴⁵.

В начале XX в. исследователь И. И. Замотин считал журнал «Маяк» «прототипом того реакционного консерватизма, который обнаруживается в различных вариациях в нашей общественности и литературе вплоть до наших дней»⁴⁶, утверждая, что идеология журнала «...наивна и... далека от какого-либо философского или вообще научного обоснования»⁴⁷.

Крайне негативную оценку журналу и деятельности С. О. Бурачка дал А. С. Немзер в биографическом словаре «Русские писатели»⁴⁸, вышедшем в 80-е годы XX в.

Заключение

Журнал «Маяк», издававшийся в 1840–1845 гг., последовательно проводил идеи официальной народности, знакомил читателей с русской духовной культурой и традицией. Диаметральные противоположные отзывы об издательской политике журнала свидетельствовали о диаметральном размежевании в русском общественном сознании.

- 42 Гебертизм (или эбертизм) – движение левых якобинцев во время Великой французской революции, по имени лидера – Hebert (Jacques René, 1757–1794). Основными лозунгами движения были соблюдение максимума, пропаганда культа разума, режим революционного террора.
- 43 Григорьев А. Собрание сочинений / под ред. В. Ф. Саводкина. М., 1915. Вып. 3. С. 128.
- 44 В. И. Аскоченский в некрологе писал: «С благодарностью вспоминаем мы то давно минувшее время, когда усопший принимал горячее и деятельное участие в нашем издании, руководя нас на том тернистом пути, по которому шёл он сам в течение нескольких лет» // Домашняя беседа. 1877. Вып. 1 (1 января). С. 44.
- 45 Зотов В. Р. Петербург в сороковых годах (выдержки из автобиографических заметок) // Исторический архив. 1890. Т. 39. С. 333–334.
- 46 Замотин И. И. Из истории русской журналистики сороковых годов: «Маяк» и его общественная и литературная программа. Варшава, 1912. С. 39.
- 47 Там же. С. 38.
- 48 Русские писатели: биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 364–365.

В последние годы возрастает интерес к личности и творческому наследию С. О. Бурачка. Среди современных исследований можно указать на монографию В. Г. Мехтиева, который, проанализировав литературную концепцию журнала⁴⁹, пришёл к выводу, что «идеи “Маяка” оказываются поразительно “живучими”, полными предчувствий и прозрений, когда обостряется вопрос об отношениях религии и литературы»⁵⁰.

На электронном сайте⁵¹ известного русского писателя и публикатора, лауреата Патриаршей литературной премии 2019 г. А. Н. Стрижёва опубликована биографическая статья о С. О. Бурачке и приведена библиографическая роспись раздела «Литературоведение» журнала «Маяк».

В 2016 г. вышел первый том «Летописи жизни и творений свт. Феофана, Затворника Вышенского», подготовленный в Издательском совете Русской Православной Церкви, где была опубликована переписка С. О. Бурачка со свт. Феофаном. Появляются и другие публикации, которые в основном носят частный характер. Оценка значения журнала «Маяк» в истории русской журналистики — дело будущего.

Предваряя все доводы недоброжелателей и противников журнала, С. О. Бурачок писал: «Читайте какие угодно журналы, лёгкие, увлекательные, интересные; отдыхайте за ними после трудов действительных или мнимых; но сыщите несколько свободных часов в месяц и для беседы с “Маяком”, беседы живительной, тихой, освежающей, не менее лёгкой, увлекательной и разнообразной: и когда свыкнетесь с ним — ручаюсь, вы и его беседу полюбите, и вместо скуки, которою так напугали вас, найдёте в ней истинное удовольствие и наслаждение. Обещаю вам это, — испытайте»⁵².

Библиография

Белинский В. Г. Ответ «Москвитянину» // Собрание сочинений: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959. Т. 10. С. 221–270.

Бурачок С. О. Герои нашего времени // Маяк. 1845. Т. 19. Кн. 37. Раздел: «Словесность». С. 1–104; Т. 19. Кн. 38. С. 105–207; Т. 20. Кн. 39. С. 1–90.

49 *Мехтиев В. Г.* Журнал «Маяк»: духовная оппозиция эстетическим идеям журналистики 1840-х гг. и романтизму М. Ю. Лермонтова. Хабаровск, 2004.

50 Там же. С. 187.

51 URL: <http://www.proza.ru/avtor/bibiobiuro>.

52 Отчет журнала «Маяк современного просвещения, искусства и образованности» за пять лет. СПб., 1844. С. 37.

- Бурачок С. О.* Искусство читать книги про себя // Маяк. 1840. Вып. 1. Ч. 3. Раздел: «Наука». С. 69–79.
- Бурачок С. О.* Книги литературные // Маяк. 1840. Вып. 1. Ч. 4. Раздел: «Критика». С. 176–219.
- Бурачок С. О.* Критический обзор народного значения Вселенской церкви на Западе и Востоке // Маяк. 1845. Т. 22. Кн. 44. Раздел: «Критика». С. 1–102.
- Бурачок С. О.* Критический обзор. Очная ставка и обличение религиозный заблуждений Римского Запада // Маяк. 1845. Т. 23. Кн. 46. Раздел: «Критика». С. 33–96; Т. 24. Кн. 47. Раздел: «Критика». С. 1–90.
- Бурачок С. О.* О воспитании детей в духе христианского благочестия // Маяк. 1844. Т. 15. Кн. 30. Раздел: «Новые книги». С. 32–51; Т. 16. Кн. 31. С. 1–10.
- Бурачок С. О.* Обзор сочинений А. Пушкина. Статья IV. Откуда идет классицизм и романтизм, и что такое в отношении к ним поэзия Пушкина // Маяк. 1843. Т. 10. Кн. 20. Раздел: «Критика». С. 106–138.
- Бурачок С. О.* Отчет журнала «Маяк современного просвещения, искусства и образованности» за пять лет. СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1844.
- Бурачок С. О.* Русская народность // Маяк. 1841. Ч. 5-6. Кн. XVII. Раздел: «Критика». С. 7–61. Раздел:
- Бурачок С. О.* Стихотворения М. Лермонтова (Письмо к автору) // Маяк. 1840. Кн. 12. Раздел: «Критика». С. 149–171.
- Гоголь Н. В.* Собрание сочинений: в 9 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 9.
- Григорьев А.* Собрание сочинений. / под ред. В. Ф. Саводкина. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1915. Вып. 3.
- [*Делицын Н. Н.*] Слово, сказанное протоиреем Благовещенской церкви Н. Н. Делицыным при погребении генерал-лейтенанта Степана Онисимовича Бурачка. СПб.: Тип. Морского министерства, 1877.
- Замотин И. И.* Из истории русской журналистики сороковых годов: «Маяк» и его общественная и литературная программа. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1912.
- Зотов В. Р.* Петербург в сороковых годах (выдержки из автобиографических заметок) // Исторический архив. 1890. Т. 39. Янв. 29–53; Февр. С. 324–344; Март. С. 553–572.
- Кавелин Л.* Жизнь и подвиги схимонаха Феодора. М., 1839 // Маяк. 1845. Т. 23. Кн. 45. Раздел: Критика. С. 1–32.
- Кавелин Л.* Письмо к издателю // Маяк. 1844. Т. 16. Кн. 31. Раздел: «Материалы». С. 1–3.
- Киреевский И. В.* Обзор современного состояния словесности // *Киреевский И. В., Киреевский П. В.* Полное собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Литературно-критические статьи и художественные произведения. Калуга: ГП «Облиздат», 2006. С. 167–226.
- <*Корсаков П. А., Бурачок С. О.*> Вместо предисловия // Маяк. 1840. Вып. 1. Ч. 1. С. I–XIV.
- Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 1. М.: изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016.

- Летопись Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт. 361. 488 л.
- Мехтиев В. Г. «Маяк»: духовная оппозиция эстетическим идеям журналистики 1840-х гг. и романтизму М. Ю. Лермонтова. Хабаровск: Изд-во Хабаровского государственного педагогического ун-та, 2004.
- Немзер А. С. Степан Онисимович Бурачок // Русские писатели: биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. (Русские писатели, 11–20 вв.: Серия биографических словарей). С. 364–365.
- П<орфирий> Г<ригор>в. Отрывок из рукописи. «Жизнь и подвиги Оптиной Пустыни старца иеросхимонаха Леонида (в схиме Льва)» // Маяк. 1845. Т. 22. Кн. 44. Раздел: «Словесность». С. 82–101.
- Письмо М. Н. Загоскина // Маяк. 1840. Вып. 2. Ч. 7. Раздел: «Библиотека избранных сочинений». С. 101–105.
- Сартаков Е. В. С. А. Бурачок — критик романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2015. № 6. С. 193–203.
- Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: типо-литография И. Ефимова, 1891.
- Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. Вып. 1–2. СПб, 1858–1860. Вып. 3–4. СПб.: Тип. Штаба военно-учеб. заведений, 1860.
- Библио-бюро Стрижёва-Бирюковой: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/avtor/bibiobiuro>.

S. O. Burachok as Editor of «Maiak» Magazine Materials on the History of Church and Public Life in Russia in the XIX Century

Varvara V. Kashirina

Doctor of Philology

Senior Research Fellow of Institute of World Literature of Maxim Gorkii

Russian Academy of Sciences

25a, Povarskaia str., Moscow 121069, Russia

info@imli.ru

For citation: Kashirina V.V. "S. O. Burachok as editor of 'Maiak' magazine Materials on the history of Church and public life in Russia in the XIX century". *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 289–306. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-289-306

Abstract. «Maiak» magazine was first published in 1840 in St. Petersburg. The editor in 1840–1841 were P.A. Korsakov (1790–1844) and S. O. Burachok, from the 17th issue of 1841 to

the end of the existence of the journal editor was S. O. Burachok. The main goals and objectives of this article are to characterize the journal among other periodicals of the 40s of the XIX century, analyzing the editorial policy and the main literary and religious views of the editor-in-chief of the journal S. O. Burachok, who was the author of many journal publications – on shipbuilding, literature, culture, philosophy, psychology, history of Russia and the Russian Church. In the evaluation of classical works of A. S. Pushkin and M. Yu. Lermontov. S. O. Burachok put Christian ideals above literary merits. The research methodology is based on the complex application of traditional scientific methods: source studies, historical-logical and comparative-historical. Despite the short period of publication, the journal became a noticeable phenomenon in journalism and Church-public life of Russia in the mid-19th century. The Closure of the journal is explained by the sharp division of public consciousness, the strengthening of liberal-Western ideas in society, which were carried out by many periodicals. The magazine received a positive assessment in Church circles. Critical has responded about the magazine's ideology of V. G. Belinsky, N. A. Polevoj, F. V. Bulgarin, A. A. Grigoriev and others.

Keywords: history of Russian journalism of the middle of XIX century, «Maiak» magazine, S. O. Burachok, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, St. Theophan the Recluse, L. A. Kavelin.

References

- Belinskii V. G., "Otvét Moskvitianinu" ["The answer to the magazine Moskvitianin"], *Sobranie sochinenij: v 13 t. [Collected Works: in 13 vol.]*, Moscow, 1953–1959, vol. 10, pp. 221–270 (in Russian).
- Biblio-biuro Strizhova-Biriukovoi [Biblio-Bureau of Strizhov and Biryukova]*, Available at: <http://www.proza.ru/avtor/bibiobiuro> (25.03.2019) (in Russian).
- Gogol' N. V., *Sobranie sochinenij: v 9 t. [Collected Works: in 9 vol.]*, M.: Russkaya kniga, 1994, vol. 9.
- Kireevskii I. V., "Obzrenie sovremenogo sostoianiia slovesnosti" ["Review of the current state of literature"], *Kireevskii I. V., Kireevskii P. V., Polnoe sobranie sochinenii: v 4 t. [Complete Works: in 4 vol.]*, Kaluga, 2006, vol. 2 (in Russian).
- Letopis' zhizni i tvoreniia sviatitelia Feofana, Zatzvornika Vyshenskogo [Chronicle of the life and works of St. Theophanes, the Recluse of Vyshensky]*, Moscow, 2016, vol. 1 (in Russian).
- Mekhtiev V. G., *Zhurnal «Maiak»: dukhovnaia oppozitsiia esteticheskim ideiam zhurnalistiki 1840-kh gg. i romantizmu M. Iu. Lermontova [The magazine «Maiak»: a spiritual opposition to the aesthetic ideas of journalism of the 1840s and romanticism of M. Y. Lermontov]*, Khabarovsk, 2004.
- Nemzer A. S., "Stepan Onisimovich Burachok" ["Stepan O. Burachok"], *Russkie pisateli: biograficheskii slovar' [Russian writers: biographical dictionary]*, Moscow, 1989, vol. I, pp. 364–365 (in Russian).
- Sartakov E. V., "S. A. Burachok — kritik romana M. Iu. Lermontova 'Geroi nashego vremeni'" ["S. A. Burachok — critic of the novel by M. Yu. Lermontov 'Hero of our time'"], *Vestnik Moskovskogo universiteta, series 10: Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University, series 10: Journalism]*, 2015, no. 6, pp. 193–203 (in Russian).